

"ПЕЛЛЕАСУ И МЕЛИСАНДЕ" - 100 ЛЕТ

На свете существует немного опер, значение которых столь велико, что 100-летие со дня их премьеры отмечается специальным исполнением с привлечением ведущих артистов.

100-летие вагнеровского "Кольца нибелунгов" было отмечено в Байрейте в 1976 году знаменитой постановкой Патриса Шеро, который дирижировал Пьер Булез. 11 лет спустя Ла Скала пригласила уже отошедшего от дел Карлоса Клейбера, чтобы он дирижировал спектаклем, посвященным 100-летию вердиевского "Отелло", заглавную партию в котором исполнил Пласидо Доминго.

30 апреля нынешнего года исполнилось 100 лет со дня премьеры "Пеллеаса и Мелисанды", единственной завершенной оперы Клода Дебюсси. И это событие тоже не прошло незамеченным. Если "Кольцо" всегда будет ассоциироваться с Байрейтом, а "Отелло" - с Ла Скала, то шедевр Дебюсси навечно связан с парижской Оперой Комик. Так что именно здесь и отмечалось 100-летие спектакля, которым в 1902 году дирижировал Андре Мессаже.

Первая реакция на ту или иную оперу нередко не имеет никакого отношения к ее дальнейшей судьбе. К "Пеллеасу и Мелисанде" это относится в полной мере. Начать с того, что премьера оперы состоялась семь лет спустя после того, как Дебюсси закончил ее. Впервые композитор увидел пьесу Мориса Метерлинка в 1893 году. Уже в 1895-м была готова партитура, однако сочетание неуверенности Дебюсси и скепсиса театральной администрации привело к тому, что опера увидела свет ramпы далеко не сразу. Поначалу она стала своего рода "самиздатской" оперой. Дебюсси устраивал прослушивания для друзей, причем сам исполнял все партии, аккомпанируя себе на фортепиано. "Пеллеастры", как прозвали почитателей

оперы, оставались небольшим полуподпольным кружком посвященных.

Ситуация изменилась, когда Мессаже убедил администрацию Оперы Комик посетить одно из частных прослушиваний. После этого было принято решение о постановке. Однако, как это нередко случается, возникла размолвка между Дебюсси и Метерлинком, который хотел, чтобы партию Мелисанды исполнял его любовница Жоржетта Леблан. После нескольких репетиций с Дебюсси вместо нее пригласили возлюбленную Мессаже, известную soprano Мэри Гарден. Дебюсси прямо заявил Метерлинку: "Мисс Гарден создаст Мелисанду, мою Мелисанду."

С этого момента в лице Метерлинка опера приобрела непримиримого оппонента. За три недели до премьеры он опубликовал открытое письмо в газете "Фигаро", в котором писал, что "оперу ждет неминуемый провал". Дабы способствовать этому, на генеральной репетиции 28 апреля друзья Метерлинка раздавали полные непристойностей неофициальные программки, которые вызвали бурные приступы хохота у публики и едва не сорвали представление.

На премьере дела пошли немногим лучше. "Если это музыка, значит, я никогда не понимал, что такое музыка", - сказал в антракте Габриэль Форэ. Сен-Сансу опера категорически не понравилась с начала до конца. Рецензенты были возмущены, обвиняя оперу в декадентстве, отсутствии ритма и драматургии. Ректор Парижской консерватории даже запретил студентам смотреть ее.

Однако постепенно судьба нового произведения менялась к лучшему. Премьера, вспомнил Мессаже, "разумеется, была далека от триумфа, но уже не была такой катастрофой, как генеральная репетиция". Более взвешенные рецен-

зии начали склонять чашу весов в пользу Дебюсси. Особенно одна, написанная композитором Венсаном д'Энди, который, едва ли не первый, заметил, что за символизмом и таинственностью скрываются глубоко человеческие характеры. "К пятому спектаклю Опера Комик превратилась в храм, - писал в своих мемуарах Гарден полвека спустя. - Никто не смел разговаривать, даже шепотом. Никто не опаздывал. С пятого представления "Пеллеас" шел триумфально". Для Дебюсси, впрочем, идеальное воплощение его оперы казалось недостижимым. Он редко посещал спектакли даже в 1902 году и, по видимому, совсем утратил интерес к своему произведению после того, как оно увидело свет.

Вместе с тем, только в Опера Комик оно исполнялась ежегодно, за исключением двух сезонов до первой мировой войны. Марсель Пруст, один из ранних почитателей "Пеллеаса", слушал его дома по специальной телефонной трансляции. Гарден пела партию Мелисанды ежегодно до 1908-го, а потом периодически возвращалась в Опера Комик. В последний раз - в 1927 году. Среди почитателей оперы были Массне, Дюка и Стравинский. Пьер Булез многократно дирижировал "Пеллеасом" и сделал две записи.

В юбилейном спектакле 30 апреля нынешнего года главные партии исполняли Жан-Себастьян Бу, чешка Магдалена Козена и Франсуа ле Ру. Дирижировал Марк Минковский.

И сегодня, 100 лет спустя, "Пеллеас и Мелисанда" по-прежнему завораживает исполнителей и слушателей, разделяющих веру Дебюсси в то, что "музыка создана для передачи невыразимого".

*По материалам зарубежной печати
подготовил*

Владимир Нестьев